

2 ЦАРСТВ

Урок 13, глава 9.

Когда мы переходим к 9 главе 2-й книги Царств, я хочу напомнить вам, что в книге не соблюдается точный хронологический порядок. Потому что авторы или редакторы не стремились создать подробный отчёт о царствовании Давида, а скорее сплетали воедино наиболее значительные события, которые сформировали карьеру Давида, освещая его замечательные качества, а также его недостатки, и раскрывая Божий план и намерения. Сегодня нам придётся самим немного поработать над этим сплетением, чтобы лучше понять то, что мы видим. Я обещаю вам, что несколько скрытых элементов того, что на первый взгляд кажется довольно простой историей, удивят многих из вас.

Глава 9 - это история о том, как Давид вспомнил о своём обещании своему дорогому другу Ионафану и якобы проявил сострадание к дому **Шауля**. Давайте вспомним те обстоятельства, которые побудили Давида сделать это, прочитав 1-ю книгу Царств 20:11-17. Держите свои Библии под рукой, так как сегодня мы собираемся довольно много читать.

ПРОЧИТАЙТЕ 1-Ю книгу ЦАРСТВ 20:11-17.

Теперь, когда ситуация была относительно стабильной и борьба за выживание больше не была его повседневной задачей, Давид переключил своё внимание на менее срочные дела. Давным-давно Давид пообещал Ионафану, что он проявит доброту, **хёсэд**, к его детям и что он не уничтожит остатки семьи Саула (как это было принято, когда новый царь и его семья свергали бывшего царя и его семью).

Дату, когда произошла эта история, мы можем определить только приблизительно, и приходится она на середину правления Давида (общий период правления 40 лет). Главным героем, использованным для демонстрации верности Давида обету, данному много лет назад (обету, данному перед Господом), является Мемфивосфей (также известный в книге Паралипоменон как **Мериба Ал**), который был искалечен в возрасте 5 лет, когда его нянька в панике уронила его, когда она бежала, полагая, что Давид придёт убить тех, кто остался от династии Саула.

ПРОЧИТАЙТЕ 2-Ю книгу ЦАРСТВ 4:1-4.

Именно убийство Авенира верховным военачальником Давида Иоавом вызвало повсеместную панику, которая привела к этому трагическому случайному увечью (вероятно, из-за травмы позвоночника) маленького Мемфивосфея, и, без сомнения, Давид узнал об этом и почувствовал укол вины, если не ответственность за это.

Давайте прочитаем 9 главу 2-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 9-ю ГЛАВУ 2-й книги ЦАРСТВ.

В 1 стихе Давид задаёт вопрос своему царскому двору, знает ли кто-нибудь о членах семьи Саула, которые живы. Возникает вопрос: почему он спросил об этом именно сейчас? Что послужило катализатором для того, чтобы Давид внезапно, по прошествии примерно 2 десятилетий, вспомнил о семье Саула? Конечно, жена Давида Мелхола (которая была дочерью царя Саула) знала, были ли у неё тёти, дяди, братья, сёстры, двоюродные братья или другие родственники, которые всё ещё живы и даже где они находились. Почему Давид просто не спросил её?

Ответ вполне может лежать в более поздней главе 2-й книги Царств, которую мы изучим в своё время. Но всё же давайте немного забежим вперёд и прямо сейчас прочитаем часть этой главы. Откройте 21 главу 2-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ 2-Ю книгу ЦАРСТВ 21:1–14.

Мы, конечно, не собираемся сегодня подробно изучать эту главу, однако в ней содержится нужная нам информация об уничтожении семьи Саула, которая произошла с благословения Давида. И что интересно, мы обнаруживаем, что Мемфивосфея Давид пощадил. Эта глава заканчивается тем (хотя мы не дочитали до конца), что Давид всё ещё имел дело с филистимлянами, хотя в 8 главе нам сказано, что филистимляне были покорены и ослаблены.

Обычно (и я думаю, правильно) считается, что, вероятно, это событие 2-й книги Царств 21 произошло до события 9-й главы 2-й Царств, что заставляет Давида спросить несколько месяцев спустя (возможно, пару лет) после уничтожения семьи Саула: «Есть ли кто-нибудь ещё живой из семьи Саула, к кому, ради Ионафана, я могу проявить доброту?». Давид был полностью осведомлён о том, кто такой Мемфивосфей (он был сыном Ионафана), и, без сомнения, именно поэтому он отказался дать царское разрешение гаваонитянам убить его вместе со всеми остальными членами семьи Саула. Однако Мемфивосфей исчез, и его местонахождение было неизвестно (вскоре мы поговорим об этом подробнее). Кровная месть была в моде в то время, и, конечно же, гаваонитяне не собирались успокаиваться (после того, как они убили нескольких членов семьи Саула), пока они также не убьют и Мемфивосфея, поэтому его отвели в секретное и защищённое место, о котором не знал даже Давид.

Итак, контекст нашей истории (и расследования Давида) заключается в том, что известные оставшиеся члены семьи Саула были казнены с согласия Давида, и теперь Давид обеспокоен тем обетом, который он дал перед Господом, особенно в том, что касается потомков Ионафана.

Ещё одно доказательство того, что это правильный контекст истории, дополнительно подтверждается стихом 2, в котором к Давиду приводят человека по имени Сива, чтобы он ответил на вопрос Давида. Говорят, что Сива (вероятно, что его имя означает «статуя») был рабом в доме Саула; на иврите это слово звучит как **эвед**, и действительно означает раба. Хотя конкретного упоминания об этом нет, древнееврейская традиция гласит, что Сива был язычником (что объясняет такое имя, как «статуя», которое, вероятно, было отсылкой к идолу). Итак, этот Сива - нанятый управляющий имуществом Саула иностранец, похоже, является человеком, имеющим наибольшую власть над тем, что осталось от владений Саула. Хороший логичный вопрос звучит так: почему оставшийся в живых член семьи Саула не управляет делами сам вместо нанятого иностранного смотрителя? Ответ: из-за того, что мы только что прочитали в главе 21. Немногочисленная оставшаяся семья Саула была недавно казнена, и поэтому самый высокопоставленный слуга семьи внезапно обнаружил, что стоит один на вершине иерархической лестницы. Больше никому было присматривать за имуществом Саула. Сива выиграл в лотерею (или так казалось)!

Итак, Сива стоит перед Давидом, и в стихе 3 Давид прямо задаёт тот же вопрос: **«нет ли ещё кого-нибудь из дома Саулова? я оказал бы ему милость Божию»**. Теперь посмотрите в свои Библии и сравните вопрос, который задаёт Давид в стихе 1, с тем, что сказано в стихе 3. В большинстве версий Библии в первом стихе сказано «я оказал бы ему милость ради Ионафана», а в третьем стихе «я оказал бы ему милость Божию». Обе эти фразы, каждая из которых имеет для нас несколько разное значение, на самом деле являются одним и тем же еврейским словом **хэсэд**. Таким образом, для обычного изучающего Библию кажется, что заданный вопрос немного отличается в 1 и 3 стихах, и, следовательно, характеристика того, что Давид предлагает сделать для гипотетического выжившего члена семьи Саула, немного отличается, но на самом деле это не так. **Хэсэд** - это уникальное еврейское понятие, которое действительно включает в себя элементы доброты и милосердия, но это ещё не все. К сожалению, на практике у переводчика Библии мало выбора, кроме как выбрать ЧТО-ТО одно в качестве предпочтительного перевода, а не записывать длинное объяснение, иначе у нас были бы Библии размером с Большую энциклопедию. Уже сейчас Ветхий Завет в переводе содержит на треть больше слов, чем Ветхий Завет на иврите, просто потому, что необходимо было получить какое-то подобие разумного перевода.

Поэтому, нам необходимы эти регулярные отступления на уроках Торы, чтобы внимательно изучить хотя бы одно слово на иврите из главы, потому что наши переводы Библии никоим образом не могут полностью передать нам еврейские мысли или культурные нюансы в том виде, в каком они были

записаны. Поэтому очень часто мы все слышим, что Библия (особенно Ветхий Завет) имеет мало смысла и много противоречий. Но реальность такова, что большинство из этих предполагаемых противоречий вызваны обязательно ограниченным или довольно плохим инструментарием по переводу, а также потому, что книга всего в несколько сотен страниц (Библия) охватывает чрезвычайно длительный период от сотворения мира до пришествия Христа. Невозможно объяснить читателю культурные нормы. Поэтому на нас лежит обязанность как можно больше узнать о древней культуре и истории той эпохи и ближневосточного региона мира, а также как можно больше углубиться в языки оригинала, чтобы разрешить большинство этих трудностей.

Поэтому (теперь, когда я вас настроил) пришло время для ещё одного из наших печально известных отступлений. В 3 стихе, где говорится, что Давид хочет продемонстрировать «Божий х́есэд» любому оставшемуся в живых члену семьи Саула, не подразумевается, что именно Иегова окажет х́есэд; скорее, Давид ясно даёт понять, что цель поиска выживших членов семьи Саула заключается в том, чтобы соблюсти обет (во время которого, по определению, призывалось имя Бога в качестве гаранта обета). Сива отвечает, что действительно есть один выживший, это сын Ионафана, но у него хромы ноги. Интересно, что последний стих этой главы также снова указывает на тот факт, что у Мемфивосфея хромы ноги, и это не ускользнуло от внимания раввинов. Их взгляд на этот акцент на хромоте заключается в том, что Сива как бы демонстрирует презрение к Мемфивосфею, потому что вопрос Давида о том, есть ли кто-нибудь из семьи Саула, оставшийся в живых, подразумевает ещё один вопрос: почему слуга-язычник распоряжался значительным имуществом бывшего царя, если всё ещё были живы члены его семьи. Безусловно, в интересах Сивы было бы, чтобы выживших не было, потому что тогда его статусу распорядителя ничто не угрожало бы. Несмотря на то, что Сива не настолько неразумен, чтобы смело лгать царю Израиля, он быстро указывает, что, хотя выживший и есть, он калека (тем самым отвечая на незаданный, но очевидный вопрос). Так почему же так важно, что Мемфивосфей хромым?

Дело в том, что в древние времена калеки считались почти никчёмными. Они были обузой и, за исключением некоторых необычных обстоятельств, обычно становились уличными попрошайками, чтобы выжить. Калека никогда не сможет занять видное положение или иметь авторитет, потому что его будут считать неспособным выполнять свои обязанности или защищать своё положение от людей, которые могут отнять его у него. Инвалиды не просто считались бесполезными, их на самом деле презирали и смотрели свысока как на нежелательных людей, граничащих с ритуально нечистыми. На самом деле, в Новом Завете мы найдём несколько уроков, касающихся людей с ограниченными возможностями, где **Йешуа** выступает против обычая той

эпохи видеть в этих несчастных людях не более чем насекомых, на которых можно наступить. Более того, часто считалось, что их инвалидность была результатом божественных действий, и поэтому в них должно было быть что-то изначально неприятное, из-за чего они были прокляты и отвергнуты Богом.

Давайте кратко рассмотрим лишь один пример, который может помочь нам лучше понять, как относились к хромым и слепым на протяжении всех библейских времён. Обратимся к 9 главе Евангелия от Иоанна.

ПРОЧИТАЙТЕ ИОАННА 9:1–17.

Это одна из первых историй, которым учат детей в воскресной школе. Я не хочу вдаваться в более глубокие богословские аспекты этой истории, я просто хочу использовать её, чтобы указать с социальной точки зрения, почему так ужасно возмутило население Иерусалима то, что сделал **Йешуа** (и это особенно расстроило религиозную элиту). Они были возмущены потому, что этот слепой человек НИКОГДА не должен был быть исцелён. Исцелять его было НЕПРАВИЛЬНО, то, что он был исцелён в субботу, имело значение, но в равной степени вопрос субботы был второстепенным, это просто был повод придрасться. На самом деле для них имело значение только то, что этот человек должен был оставаться слепым. Поэтому ученики **Йешуа** и задают вопрос своему Учителю (и я перефразирую): является ли причиной слепоты собственный грех этого человека или это последствия греха его родителей? Другими словами, каждый человек, который стал свидетелем исцеления, а также ученики **Йешуа** были убеждены, что слепота этого человека была божественным возмездием, вызванным либо его собственным грехом, либо грехом его родителей. Поэтому он, безусловно, был достоин своего несчастья и презрения евреев к нему. Но **Йешуа** полностью переворачивает стандартное общественное мышление (а также ошибочное богословие) той эпохи, сказав, что грех не имел к этому никакого отношения. Слепота этого человека не была божественным проклятием. Что на самом деле Господь использовал несчастное положение этого социального изгоя, чтобы продемонстрировать божественную славу и милосердие.

Общественное мнение состояло в том, что Бог не любил инвалидов, иначе Он не допустил бы их инвалидность. Калекам и хромым, как правило, даже запрещалось посещать синагогу, потому что они считались покинутыми Богом. Именно поэтому, когда **Йешуа** исцелил слепого, иудейский народ и религиозные власти сочли это величайшим оскорблением и возмутились тому, что простой человек счёл нужным вмешаться и отменить божественное решение наказать этого человека, сделав его слепым. Большинству присутствующих было очевидно, что **Йешуа** исцелил этого человека, и столь же очевидно, что Он, должно быть, обладал какой-то сверхъестественной силой, которая позволила Ему это сделать. Но поскольку большинство из них

не верили, что **Йешуа** был божественной личностью, то единственной альтернативой тому, откуда взялась эта сила, позволяющая **Йешуа** исцелять, является то, что он был от дьявола (в чём его регулярно обвиняли после того, как Он совершал очередное чудо). Некоторые действительно думали, что сила, которой Он обладал, была доброй силой, поэтому они открыто задавались вопросом, не был ли Он «пророком» (возможно, перевоплощённым Илиёй), который, по мнению многих, должен был прийти.

А теперь позвольте мне произнести проповедь. Чего мы НЕ слышим в Евангелии от Иоанна 9 главе, так это криков толпы о том, что этот слепой человек заслужил быть слепым и что Бог не любил его, поэтому **Йешуа** был неправ, исцеляя его. Это было то, что они думали глубоко внутри, и это был принцип, который они принимали как должное, потому что так было на протяжении тысячелетий. Только в узких кругах и приглушённым тоном люди высказывали эту мысль вслух, потому что это звучало бы безжалостно и резко, если бы они поступили иначе.

Разве мы не делаем время от времени то же самое? Разве это не наша рефлекторная, почти бессознательная реакция, когда мы видим, как кто-то, к кому мы не испытывали особого уважения, или кто-то, за кем мы наблюдали, совершает поступки, которые мы находим духовно опасными и просто морально отвратительными, и, если с ними случается что-то серьёзное, мы думаем (но обычно не говорим этого вслух): «Они сами напросились на это. Это должно было случиться. Это Бог дал им то, что они заслужили за грех»? Отношение человечества к физической неполноценности и личным бедствиям не сильно изменилось за несколько тысяч лет, даже если мы внешне относимся к этому по-другому, делая пандусы для инвалидных колясок, туалеты, оборудованные для инвалидов, знаки шрифтом Брайля и так далее.

Но позвольте мне также прояснить, что Мессия никогда не говорил и не подразумевал, что ни один физический недостаток или бедствие не были посланы Богом, безусловно, некоторые из них были. Проблема в том, что у нас редко бывает какое-либо реальное представление о том, что есть что. И что с нашей стороны так же неправильно предполагать, что все физические страдания или бедствия являются результатом греха человека, как и предполагать, что Бог никогда бы намеренно не излил бедствия или инвалидность на людей, которых Он любит, в качестве наказания или дисциплины. Мы этого не знаем, и нам, вероятно, следовало бы быть значительно скромнее в наших личных оценках по этому поводу.

Вернёмся к нашей истории. Мемфивосфей автоматически рассматривается как проклятый Богом и, следовательно, лишается права быть кем угодно, кроме человека, которого следует игнорировать. Несмотря на то, что Мемфивосфей имел законные права наследования как сын Ионафана (внук царя Саула), но

вместо него был слуга-язычник, управлявший имуществом Саула не более чем из-за социальных обычаев, суеверий и ложных религиозных доктрин, которые считали, что так оно и должно быть.

В 4 стихе Давид спрашивает, где живёт Мемфивосфей. Интересно, что живёт он НЕ в поместье Саула, которым управляет Сива, а в доме Махира в месте под названием Лодевар. Махир - это стандартное название той части племени Манассии, которая предпочла жить в Трансиордании. Итак, Мемфивосфей (вениамитянин) скрывается от гаваонитян у членов клана Махир в северной Трансиордании. Группа Махира была одной из многих, кто был яростно предан царю Саулу, и поэтому неудивительно, что они предложили убежище внуку Саула.

Лодевар - это либо ошибка перевода, либо ошибка переписчика. Во-первых, Лодевар означает «без пастбища» или «без слова», в зависимости от того, какие гласные звуки используются при его произнесении. В любом случае, это бессмысленно. Скорее всего, название этого места на самом деле Давир, и мы находим, что оно впервые упоминается в книге Иисуса Навина 13:26. Он расположен к востоку от реки Иордан (Трансиордания), недалеко от Иавис-Галаада. Жители этой местности имели очень тесные связи с племенем Вениамина и особенно с семьёй Саула ещё до того, как Саул стал царём, потому что они были спасены от жестокого царя Нааса из Амона большим контингентом мужчин из колена Вениамина во главе с Саулом. Ещё позже, после того, как Вениамин был уничтожен в результате жестокой полицейской акции со стороны других 11 израильских племён, женщины из Иависа-Галаада были отданы немногим оставшимся мужчинам-вениамитянам для возрождения племени Вениамитян. Таким образом, отношения между людьми, живущими в этом районе, и семьёй Саула были больше, чем просто политическая лояльность, они были тесно связаны кровными узами.

Так почему же сын Ионафана живёт в Трансиордании, среди другого племени, а не в поместье своей собственной семьи, где о нём заботился бы распорядитель Сива? Вследствие того, о чём мы читаем в 21 главе 2-й книги Царств, Мемфивосфей был, по сути, единственным выжившим после одобренной Давидом кровной мести некоторых гаваонитян против семьи Саула. Эти гаваонитяне были обязаны завершить месть, несмотря на указания Давида оставить Мемфивосфея в живых (и я подозреваю, что Давид каким-то образом почувствовал, что он освобождён от ответственности перед Богом, приказав людям пощадить Мемфивосфея). Но из всех людей Давид полностью понимал вневременную природу ближневосточной кровной мести и хорошо знал, что опасность для Мемфивосфея сохранялась. На самом деле, я подозреваю, что Давид никогда не думал, что Мемфивосфей проживёт очень

долго, и, вероятно, был немного удивлён, услышав, что он всё ещё жив и живёт за рекой Иордан.

Итак, Давид посылает за Мемфивосфеем, и когда Мемфивосфея представляют царю, он падает ниц в знак покорности, без сомнения, полагая, что его жизнь кончена. В стихе 7 Давид говорит: «не бойся» не потому, что Мемфивосфеем напуган присутствием царственной особы. Скорее это потому, что он думает, что Давид собирается казнить его или передать гаваонитянам для возмездия.

Мемфивосфеем потрясён, узнав, что ему не только будет сохранена жизнь, но и будет передано значительное имущество Саула. Более того, хромой Мемфивосфеем с этого момента будет есть за столом Давида, и что это проявление доброты (**хэсэд**) к нему ради его отца Ионафана, которого любил Давид. Мемфивосфеем, калека, бесполезный, который ничего не заработал, на которого всю его жизнь смотрели с презрением и, возможно, только с жалостью даже внутри клана, который скрывал его, ошеломлён. В типичной восточной манере он спрашивает, почему такому «мёртвому псу», как он, предоставлена такая незаслуженная привилегия. Мёртвый пёс - это просто выражение великого смирения, того, что ты самый низкий из низких, наименее достойный.

Далее Давид обращается к Сиве и рассказывает ему о новой реальности: искалеченный и ранее бесполезный Мемфивосфеем теперь его хозяин. И поместье передаётся Мемфивосфеем от имени его бывшего хозяина, царя Саула. Отдать всё это Мемфивосфеем вместо того, чтобы позволить Сиве (который сохранял всё это в течение многих лет) оставаться там хозяином, рассматривается как **мишпáт цдакá**, праведное правосудие.

Почему Давид мог так распорядиться? Потому что он царь. Тем более, что у поместья Саула сейчас не было законного владельца, а затем оно вернулось бы в собственность монархии. Давид мог делать с ним всё, что ему заблагорассудится. Он мог бы оставить его себе, но не сделал этого. У Сивы было преимущество управлять этим местом и пожинать его плоды в течение некоторого времени, да и теперь он всё ещё будет преуспевать сам, но будет делать это во владении и под властью Мемфивосфея. Я не думаю, что Сива считал это решение очень честным или правильным, я уверен, что он надеялся на лучший исход.

ПРОЧИТАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ 20:1–16.

Первый будет последним, а последний будет первым. Божье правосудие совершенно отличается от человеческого, и история Давида и Мемфивосфея подчёркивает этот принцип. Мемфивосфеем был не просто последним, он был последним из последних. Но теперь он стоит перед царём как его друг. Теперь поместье принадлежит ему.

Сива останется распорядителем, но это делается с целью обеспечения семьи Мемфивосфея и, вероятно, всех женщин и детей, оставшихся в доме Саула. Мемфивосфея переселяют не в родовое поместье, а в **Йерушала́им**, и там он будет есть за столом Давида. Обычно считается, что причина этого переселения в **Йерушалаим** заключается в том, что он хромает и поэтому должен быть рядом с Давидом, чтобы получать обещанную Давидом пищу.

Однако важно понимать, что выражение «есть за столом Давида» не всегда должно пониматься буквально. Это не обязательно означает, что человек собирается обедать с царём. Царь получает только самую лучшую еду, и любую, какую пожелает его сердце, в любом количестве, которое он пожелает. Таким образом, идея заключается в том, что Мемфивосфей получит пищу такого качества, какое подобает царю, и она будет предоставляться бесплатно. Обратите внимание, что Мемфивосфей будет жить не в городе Давида, а в **Йерушалаиме**. Так что дело также не в том, что Мемфивосфей станет почётным членом двора Давида, высокопоставленным чиновником и, таким образом, ежедневно будет обедать с царём.

Но я думаю, что здесь замешано и кое-что ещё. До сих пор Мемфивосфей скрывался и, таким образом, был защищен от кровавых мстителей Гаваона, теперь он вышел из укрытия, и слово о том, что произошло здесь сегодня, будет известно повсюду всего через несколько дней. Если бы Мемфивосфей жил в поместье Саула (которое теперь принадлежит ему), практически под носом у тех, кто хотел кровной мести, он, вероятно, не продержался бы очень долго. Его единственной альтернативой было отправиться в один из городов-убежищ левитов, но вряд ли это кто-то бы приветствовал. Жизнь в городе-убежище была фактически как у заключённого, добровольно сосланного в ссылку, и на уровне прожиточного минимума. Таким образом, Давид взял на себя ответственность за защиту Мемфивосфея, и единственный способ, которым он мог это сделать, - это держать его поблизости, где личные телохранители Давида могли бы предотвратить любые убийственные намерения в отношении него.

В стихе 11 Сива действительно пытается сдержать решение Давида, что ещё больше подчёркивает его высокомерное отношение. Он говорит царю, что он, безусловно, будет подчиняться каждому аспекту указа Давида, однако он хорошо заботился о Мемфивосфее и что Мемфивосфей ел «за моим столом». Прежде всего, ещё раз обратите внимание, что «есть за моим столом» НЕ означает буквально обедать вместе. Скорее это означает «обеспечивать». Чаще всего это относится к еде, но в зависимости от контекста это может означать обеспечение всех потребностей человека. Но слова Сивы, что это был «мой стол», довольно высокомерно. Сива ничем не владел. Сива был слугой-

язычником. Сива сидел за столом, который принадлежал царю Саулу, а затем (по сути) царю Давиду. Сиве, нееврею-аутсайдеру, была дана привилегия присоединиться к щедрому урожаю израильтян на израильской земле, которая была наследием израильтян от Бога Израиля. Эта привилегия была дана ему царём Божьего царства. Но только благодаря доброте царя (его хёсэд) язычник Сива смог приобщиться к щедрости Израиля. И такая привилегия могла быть легко отменена, если бы Сива был слишком высокого мнения о себе или не захотел подчиняться условиям этих выгодных отношений, определённых для него царём.

Откройте свои Библии на 11 главе послания к Римлянам, где этот образец пересказан по-другому. И верующие из язычников (особенно), пожалуйста, обратите очень пристальное внимание.

ПРОЧИТАЙТЕ ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ 11:13-22.

На следующей неделе мы приступим к изучению 10-й главы 2-й книги Царств.